

Экипаж довольно быстро доставил нас в Найнскор. В маленьком полицейском участке нас подждал Мейжерс. Там же были Эллиот и Пеграм из Скотланд-Ярда. Очевидно, они получили приказ, потому что все трое были очень почтительны.

- Эта женщина - Мэри Николлс, вы правы, - сказал Мейжерс, когда леди Молли стремительно ворвалась внутрь. - Женщина, которая, как предполагалось, была убита. Эта глупая фальшивая записка о младенце выманила ее из убежища. Интересно, как она там оказалась? - Осторожно добавил он. - С ребенком все в порядке.

- Интересно, - ответила леди Молли, и улыбка - первая, которую я увидела за утро, - осветила ее хорошенькое личико.

- Полагаю, другая сестра тоже скоро появится, - отозвался Эллиот. - Теперь нам прибавилось трудностей. Если Мэри Николлс жива и здорова, то кого, скажите на милость, убили в Ясеновой усадьбе?

- Интересно, - сказала леди Молли с той же очаровательной улыбкой.

Затем она отправилась к Мэри Николлс.

Преподобный Октавиус Ладлоу сидел рядом с девушкой, которая казалась поглощенной горем и горько плакала.

Леди Молли попросила Эллиота и остальных остаться в коридоре, а сама вошла в комнату, я последовала за ней.

Когда дверь закрылась, она подошла к Мэри Николлс и, приняв суровый вид, сказала:

- Ну, вы, наконец, решились, не так ли, Николлс? Полагаю, вы знаете, что мы подали просьбу об ордере на ваш арест?

Женщина издала вопль, в котором безошибочно угадывался страх.

- Арест? - выдохнула она. - За что?

- За убийство вашей сестры Сьюзен.

- Это была не я! - быстро сказала она.

- Значит, Сьюзен мертва? - спокойно ответила леди Молли.

Мэри поняла, что выдала себя. Она бросила на леди Молли взгляд, полный мучительного ужаса, затем побелела как полотно и упала бы, если бы преподобный Октавиус Ладлоу мягко не подвел ее к креслу.

- Это была не я, - повторила она с душераздирающим рыданием.

- Это вам предстоит доказать, - сухо сказала леди Молли. - Девочка, конечно, не может сейчас оставаться с миссис Уильямс, ее отправят в рабочий дом и...

- Нет, этого не будет, - взволнованно сказала мать. - Этого не будет, говорю вам. Подумать только, рабочий дом, - добавила она в приступе истерики. - А ее отец - лорд!

Мы с преподобным джентльменом ахнули от изумления; но леди Молли так искусно довела

дело до кульминации, что было очевидно, что она с самого начала догадывалась об этом и просто спровоцировала Мэри Николлс, чтобы добиться этого признания.

Как хорошо она знала человеческую натуру, противопоставив ребенка и возлюбленного! Мэри Николлс была готова спрятаться, на время разлучиться со своим ребенком, чтобы спасти от последствий его проступка человека, которого когда-то любила. Но когда она услышала, что ее ребенок умирает, она больше не могла сдержаться, бросить малютку среди незнакомых людей, и когда леди Молли упомянула при ней рабочий дом, материнская гордость взяла свое.

- Рабочий дом! А ее отец - лорд!

Загнанная в угол, она призналась во всем.

Отцом ее ребенка был лорд Эдбрук, в то время мистер Лидгейт. Зная это, ее сестра Сьюзен вот уже больше года систематически шантажировала бедолагу - похоже, не совсем без попустительства Мэри. В январе прошлого года она уговорила его приехать в Найнскор, недвусмысленно пообещав, что Мэри встретится с ним и передаст ему полученные от него письма, а также подаренное кольцо в обмен на сумму в 5000 фунтов.

Было назначено место встречи, но в последний момент Мэри побоялась идти в темноте. Сьюзен, ничуть не испуганная, но беспокоившаяся за свою репутацию, если ее увидят так поздно разговаривающей с мужчиной, надела платье Мэри, взяла кольцо и письма, а также сумочку своей сестры и отправилась на встречу с лордом Эдбруком.

Подробностей того разговора никто никогда не узнает. Он закончился убийством шантажистки. Полагаю, то, что Сьюзен была переодета в платье сестры, изначально натолкнуло убийцу на мысль о том, чтобы таким страшным способом скрыть личность своей жертвы - погрузить ее в ил. Как бы то ни было, ему почти удалось обмануть полицию, и он бы полностью преуспел в этом, если бы не неожиданная интуиция леди Молли в этом деле.

После преступления он инстинктивно прибежал к Мэри. Ему пришлось признаться ей во всем, поскольку без ее помощи он был обречен.

Поэтому он убедил ее уехать из дома, не оставив в Найнскоре и следа себя и своей сестры. Он предложил ей денег, чтобы начать новую жизнь где-нибудь в другом месте, и, без сомнения, обманул несчастную девушку, обещая, что ребенка ей очень скоро вернут.

Таким образом он избавился от Мэри Николлс, которая стала бы главным свидетелем против него, когда его преступление было бы раскрыто. Девушка, подобная Мэри, не думая подчиняется мужчине, которого когда-то любила, мужчине, который является отцом ее ребенка. Она согласилась исчезнуть и позволить всему миру поверить, что ее убил какой-то неизвестный злодей.

Затем убийца спокойно вернулся домой в свой роскошный замок Эдбрук, будучи вне подозрений. Никому и в голову не пришло упомянуть его имя в связи с именем Мэри Николлс. В те дни, когда он приезжал в Ясенову усадьбу, он был еще мистером Лидгейтом, а когда стал пэром, сонный уединенный Найнскор о нем уже забыл

Возможно, мистер Лайонел Лидгейт все знал о связи своего брата с деревенской девушкой. Судя по его поведению на следствии, я должна сказать, что так оно и было, но, разумеется, он не выдал бы собственного брата, если бы его не приперли к стене.

Теперь, конечно, дело выглядело совсем иначе: завеса с тайны была сорвана благодаря

проницательности и изумительной интуиции женщины, которая, по моему мнению, является самым замечательным психологом нашего времени.

Продолжение вы знаете. Сотрудники Скотланд-Ярда с помощью местной полиции после выступления леди Молли начали изучать передвижения лорда Эдбрука около 23 января.

Даже их предварительное расследование выявило тот факт, что его светлость покинул замок Эдбрук 21-го числа. Он поехал в город, сказав жене и домочадцам, что его вызвали по делу, и даже не взял с собой камердинера. Он остановился в отеле «Лэнгхэм».

Но тут полицейское расследование было внезапно прервано. Лорд Эдбрук, очевидно, прослышал о нем. Как бы то ни было, на следующий день после того, как леди Молли так ловко выманила Мэри Николлс из ее укрытия и заставила признаться во всем, этот несчастный бросился под экспресс на железнодорожной станции Грэнтэм и мгновенно погиб. Человеческое правосудие теперь до него не доберется!

Но не говорите мне, что мужчина додумался бы до этой фальшивой статьи или до провокации, которая задела за живое материнскую гордость деревенской девушки и таким образом вынудила ее признаться, чего никогда не добились бы никакая мужская изобретательность.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4453980>